

Валерий Белов

**Третья Книга
Царств.
Поэтическое
прочтение**

18+

Валерий Белов
Третья Книга Царств.
Поэтическое прочтение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70547200

SelfPub; 2024

Аннотация

Подводит итог деятельности царей Израиля до его распада на два царства, как следствие богоотступничества царя Соломона. Завершение Книг Царств.

Содержание

Глава 1. Потому что не боюсь педикулёза	4
Глава 2 ч.1. Наставления Давида перед смертью	16
Глава 2 ч.2. Соломон выполнил волю отца	21
Глава 3. О мудрости Соломона	34
Глава 4. Несли дары, когда не дураки	43
Главы 5-7. Особняки в четыре крыши, что строят наши нувориши	47
Главы 8-10. Кому и чем Соломон дорог	52
Глава 11. Сделался царь от жрецов сепаратным	58
Заключение к Книгам Царств	61

Валерий Белов

Третья Книга Царств.

Поэтическое прочтение

Глава 1. Потому что не боюсь педикулёза

В преклонные года вошёл Давид,
Метаболизмом собственным согреться
Уже не мог, погас огонь в крови,
И думал больше царь не о любви,
А как бы потеплей ему одеться.

(Мне песня вспомнилась*. Что вдруг нашло?
Мотив звучит в ушах и сердце греет -
Почему, почему, почему мне так тепло?
Потому что я лежу у батареи).

Сказали слуги, что найдут царю
Красавицу ему, чтобы согрела
Замёрзшего... Назло календарю,
Когда всё стынет ближе к декабрю,

Нас женское тогда согреет тело

Не всякое, а только молодых
Красавиц пышных, не моделей тощих,
Настолько вызывающе худых,
Что непонятно, что там есть у них,
И как им обогреть Давида мощи,

Ключицей чтобы кожу не порвать
Желтей и тоньше чем иной пергамент...
Отправилась тогда царёва рать
В Израиле красавицу сыскать
Дородную с длиннющими ногами,

Ходить чтоб за царём и с ним лежать,
Днём согревать, к мощам прижавшись телом,
А вечером подгузники менять,
Как малышу внимательная мать
Промежность протирать, чтоб плоть не прела.

(Мужчина, состоявшийся вполне,
Совсем как в раннем детстве напеваю -
Почему, почему, почему так сухо мне?
Потому что мне подгузники меняют).

Нашли царю гражданскую жену,

Сунамитянку Ависагой звали.
В постель к ним лишь глазочком загляну -
Мужская честь стоит здесь на кону,
Как одинокий столб среди развалин.

Красива эта девушка была
Настолько, что не выстоять мужчине,
Но если обнажалась догола,
То раздевалась только для тепла.
По этой, по другой какой причине

Давид Сунамитянку не имел...
А сын его следил за этой нимфой,
От вожделья не в своём уме
Ответный взгляд её поймать сумел
И возгордился крайне сын Аггифы

Адония – кричал, встав в полный рост:
«Я буду царь, о том всех извещаю...»
Отец не задавал ему вопрос,
Мол, что задумал ты, молокосос,
Когда на Соломона завещанье

Я написал... ну, обещанье дал
Вирсафии в момент того зачатья,
Да я б что хочешь подписал тогда.

А царские слова – не ерунда,
Они сильней бумаги и печатей.

Но был красив Адония на вид.
Родился он вслед за Авессаломом.
Был мягкотелым, помнится, Давид,
Авессалом был по уши в крови,
А царь не отлучил его от дома

И получил за это поделом -
Чуть свой престол не сдал авантюристу.
Не дети у Давида, а фантом -
Что не сумел тогда Авессалом,
На этот раз Адония замыслил.

Он скороходов сразу пятьдесят
Себе завёл и колесницы, с ними
Возницы, кони – Что за детский сад? -
Царь думал, на юнца бросая взгляд,
Без мыслей, что сынок престол отнимет.

Тем паче, что занять чужой шесток
Не всякому пернатому по росту.
Садок священник и Нафан пророк
Дверь к власти на большой врезной замок
Захлопнут пред сынком, а ключ забросят.

Сын с Иоавом в заговор войдя,
Священника призвал Авиафара.
И вот уже, нисколько не шутя,
Переворот свершить они хотят.
Царь не помеха им больной и старый.

Аггифы сын забил овец, волов,
Всех слуг царя позвал на ужин срочно,
Устроил пир горой для всех братьёв,
Готов был накормить хоть пастухов,
А Соломона брата звать не хочет.

Не звал к себе на ужин царский сын
И представителей другого лобби,
Чьи по ветру настроены носы,
Тех, кто заняв высокие посты,
На претендентов зырят исподлобья.

(Представил я сановника мурло,
Как мрачно на меня оно надулось...
Почему, почему, почему мне так светло?
Потому что то мурло мне улыбнулось).

Давида люди сильные тогда,
То Семей, Рисий, с ними Ваней (киллер),

Адонию посадят на шпагат,
Озлившись на него, как на врага,
Раз их на званый пир не пригласили.

Нафан, пророк, всё чующий нутром,
Мать Соломона тихо подзывает:
«Вирсавия, слыхала ль ты о том,
Что сын Аггифы сделался царём,
А сам Давид об этом знать не знает?

Советую тебе: спасай скорей
Ты жизнь свою и сына Соломона,
Войди к царю и сразу из дверей
Ему скажи: – как мог рабе своей
Царь так солгать, позёр бесцеремонный?

Не клялся ль ты, не говорил мне – мать,
Сын Соломон наш на престоле будет?
А на престол Адония, как тать,
Взобрался... Как ты мог про то не знать?
Тогда послушай, что толкуют люди.

Здесь я вхожу (сценический эффект)
И говорю: Всё верно, без обмана.
Адония взлетел на самый верх.
Услышишь звуки... То мой человек

По знаку будет бить в свои тимпаны».

Вирсавия как прежде прямиком
Вошла в опочивальню к патриарху.
Давид при грелках полных кипятком,
Сунамитянка ходит босяком,
Но сексом даже в воздухе не пахнет.

Вирсавии царь заявил: «Зачем
Ко мне пришла – помочь мне отогреться?
Нет у меня сейчас других проблем...»
Царь очень стар был, дряхл, но вместе с тем,
Не позабыл про клятву о наследстве.

А тут как раз вошёл Нафан пророк,
Царю он поклонился аж в проходе,
Вопрос про клятву задал, про зарок
И рассказал чуть сбивчиво, как смог,
Что без Давида в мире происходит.

«Адоению после себя не ты ль
В цари определил и в том дал слово?
А тот всю знать созвал, как хан Батый,
От несказанной царской доброты
Скот завалил и потчует всех пловом.

Сейчас Авиафар священник, знать,
Военачальники до Иоава
Едят мясное, чаши пьют до дна
И тосты повторять им допоздна,
Царю Адонию желая славы.

На то собрание не приглашены,
Садок священник, Соломон и Ваней,
Я твой слуга и нет на нас вины,
Что мы должны глядеть со стороны
На безобразья, что творит собрание.

Твоё желание – не звезда во лбу.
Ты ж сам, мой царь, не пожелал до срока
Поведать тайну скромному рабу -
Кто будет царь, а с кем вести борьбу
Мне, как официально пророку».

Вскричал Давид: «Вирсавию ко мне!»
(Как будто не было её минутой раньше,
Да был ли царь Давид в своём уме
Иль, мягко скажем, был, но не вполне
И почему – про то увидим дальше).

Вирсавия предстала пред царём.
И клялся ей Давид, как в те минуты,

Когда она, покинув водоём,
Пришла чужой женой с ним быть вдвоём.
Не мне судить, какой их бес попутал.

Потом пришлось Давиду мужика
Её сгубить, чтоб взять женой капризной.
Бог приберёт их первого сынка,
Чтобы второй уже наверняка
Мог стать царём без генной экспертизы.

Сказал Давид: «Как в памятный тот час
Поклялся я отдать престол свой царский
Ребёнку, что появится у нас,
Сегодня я последний свой указ
О том, кто будет царь, предаю огласке.

Формальности нам следует блюсти,
В них вижу я немую волю рока,
А потому Нафана привести!
Когда пророки нынче не в чести,
То звать ко мне священника Садока

И Ванию. Пускай свершат они
Все действия по передаче трона.
Во все свои оставшиеся дни
И те, что ещё будут впереди,

Царём я назначаю Соломона».

Давид здесь вновь перемудрил слегка,
Был стар и потому почти незрячий.
Простим ему заскоки старика -
Нафан был рядом с ним наверняка,
Как и Вирсавия минутой раньше.

Садок священник уж стоял в дверях.
Нафан пророк, кто всё это затеял,
Давно уже продумал за царя,
Как совершить тому святой обряд,
Не парясь чтоб и даже не потея.

Садок достал тогда с елеем рог,
Помазал Соломона. Затрубили
Трубою так, чтоб всяк услышать мог,
Что нового царя назначил Бог,
А про Давиде вроде как забыли.

От криков – Да живёт царь Соломон -
Земля, как в Книге пишут, расседалась.
(Разверзлась иль просела, как бутон
Раскрылась иль застыла как бетон?
Хорошенькое слово мне попалося).

(И вновь в ушах возник мотив простой.
Я под него немного помечтаю -
Почему, почему, я понятливый такой?
Потому что книги умные читаю).

Адония услышал, что кричит
Народ, как громко славит Соломона.
С ним вместе все, кто ели калачи,
Прочь разлетались звёздами в ночи
В преддверии огромнейшего шмона,

Тем, кто урвал от власти пирога,
Украденные отрыгнутся гранты.
Спасайся, кому шкура дорога...
Адония схватился за рога
У жертвенника, требует гарантий

От Соломона, так и говорит:
«Пусть поклянется новый царь пред Богом
Что он раба мечом не умертвит...»
(Не самурай Адония – семит,
Подумаешь, какая недотрога).

Послал царь Соломон и от рогов
Адонию, насилие оторвавши,
Ввели узнать, насколько тот готов,

Жить честно, не плодить себе врагов
И не лукавить – нашим, мол, и вашим.

Когда не станет жить он, как гундос,
Скрывая хитрость под своей личиной,
То ни один из всех его волос
На землю не падёт, (педикулёз
Когда не будет этому причиной).

А будет в нем лукавство – то умрёт...
Такое вот условие поставил
Царь Соломон. Скажу вам наперёд,
Что Соломон Адонию убьёт,
Хотя тот в жизни больше не лукавил.

(Себя не представляю без волос,
Без шапки носом шмыгать от мороза...
Почему, почему, почему я так оброс?
Потому что не боюсь педикулёза).

** Старый клен. Слова М. Матусовского, музыка А. Пахмутовой*

Глава 2 ч.1. Наставления Давида перед смертью

Мудрейший человек был Соломон,
А как умел держать он обещанье -
Той хватке позавидует питон.
То, что отец возвёл его на трон,
С лихвой сын отработал завещанье,

Когда по воле Божьей стал царём,
Хотя де-юре были нареканья.
Об этом мы расскажем, но потом,
Пока же в дом к Давиду мы войдём,
Чтоб выслушать последние желанья

И наставленья сыну: «Соломон,
Путь всей земли я завершаю, ты же
Будь твёрд и мужествен, блюди закон,
Ходи сквозь дверь, не прыгай из окон,
Идти путём Господним – проще выжить.

Храни Его уставы, будь во всём
Благодарным, действие любое
Сверяй с законом Божьим, белым днём

Не оступись в погоне за рублём,
А с женщиной будь осторожней вдвое.

Тогда потомки нас не избранят -
Мол, Соломон с путей Господних сбился,
А Израиль они не сохранят...
Но есть ещё желанье у меня
(Красивый слог, а речь здесь про убийства).

Ты знаешь, что мне сделал Иоав...»
Тот самый, что убил Авессалома.
Из предыдущих мы узнали глав,
Что тот сынок Давида был неправ,
Убит за дело, а не вероломно.

Давид его оплакивал сильней,
Чем всех иных убитых Иоавом.
Но мстить убийце на исходе дней
За то, что прочего всего больней,
Зачем, когда на нём смертей навалом

Убитых им с виной и без вины...
За глупое сравненье не взыщите:
Когда мотивы мести не видны,
То царь Давид в масштабах всей страны -
Ну, просто Хельсинский правозащитник.

О справедливости печётся царь,
Нагар сдирает щёткою массажной...
Быть справедливым если до конца -
Не занимать двуличия жрецам,
Деяния Давида описавшим.

Начальником военных Иоав
Назначен был царём не для блезира.
И действовал Давид прекрасно зная,
Что заскорузлый у того рукав
От крови Авессая, Авенира,

Да и других убитых им вождей.
И вот теперь на старость лет припомнил
Тот грех Давид, хоть рана посвежей
Саднила... Царь своё же протеже
Решил убрать руками Соломона.

«Сын, поступи по мудрости своей,
Не отпусти его седины с миром
Ты в преисподнюю...» (Читай, убей,
Но не за смерть сынка родных кровей,
Авессалома, а за Авенира).

Когда же от сынка царь убегал,

Семей (иль Семей?) вдруг у Иордана
Нарисовался и Давида так ругал,
Что слуги обломать тогда рога
Ему хотели, врезав по калгану.

Но царь сказал: «Не умерщвлю мечом
Злословившего, дабы людям праздник
Не омрачить. Пусть этот дурачок
Меня поносит, я ж за язычок
Не накажу, ругай меня, проказник».

Поняв, что царь Давид власть сохранил,
Семей (иль Семей?) речи заказные
Вести, как обличитель, прекратил.
Лил слёзы Семей, точно крокодил,
И дело на него тогда закрыли.

В число влиятельных людей потом
Вошёл Семей и Соломона даже
Он поддержал при выборе царём.
Тот за добро ему ответит злом,
Желание предсмертное уважит

Отца. Давид, совсем как Аз воздам!,
Задумал провести посмертно чистку,
Доверил Соломону то, что сам

Не смог при жизни – выдать по мордам
Обидчикам особенно речистым:

«Меня злословящего не оставь
Без наказания, не держи за друга.
А кровь ему за гадкие уста
Пусть на седину иль вниз с моста
Его швырнуть – продумай на досуге».

Так, сдав дела наследнику, почил
Давид, в столице погребён был.
А царствовал он сорок лет (Почти -
Пока Авессалом отца лечил,
Тот был царём, от дел освобождённым).

Глава 2 ч.2. Соломон выполнил волю отца

Сел Соломон на престоле Давида,
Прочно на царстве сидит.
Не донимают чужие бандиты,
Свой не бунтует семит.

Как-то Адония, что Соломону
Пообещал не хитрить,
Входит к Вирсавии, в пояс поклон ей
Бьёт. Та ему говорит:

«С миром ли, пасынок, к нам залетел ты,
Или намерен хитрить?
Если имеешь сказать что по делу,
То, так и быть, говори».

«С миром – ответил Адония
(Как же, если за это убьют,
Так на себя прохиндей и покажет...
Люди ж потом засмеют) -

Слово имею сказать. По закону

Всё здесь должно быть моим,
Старше я брата, царя Соломона,
Но я пришёл за другим.

Господу было так, значит, угодно
Царство ему передать.
Вы же о просьбе моей с Соломоном
Поговорите, как мать.

Вам не откажет и глоткой лужёной
Не разорётся на вас,
Пусть он Давида прислужницу в жёны
Мне Ависагу отдаст».

Просьба как просьба, ну что в ней такого,
Чтобы увиделись в ней
Хитрость, лукавство и даже готовность
Свергнуть царя поскорей.

Просто Адония крепко влюбился
В деву, что телом бела.
Бате покойному эта девица
Даже женой не была.

С ней возлежал царь, но с целью одною -
Чресла не мять, а согреть.

Что в том плохого – законной женою
Сунамитянку иметь?

Пусть забирает, коль крыша у парня
Съехала прочь со стропил,
Если престол брату мирно, без брани
Сыну её уступил.

С мыслью подобною в дом Соломона
Входит счастливая мать,
Сын её встретил с нижайшим поклоном.
Что ей ещё пожелать...

«Просьбу – Вирсавия молвит – имею
За беспокойство прости,
Не откажи». – «Говори же скорее,
Мать, о чём хочешь проси,

Не откажу» – Соломон ей ответил,
Но лишь узнал просьбы суть,
Враз затуманила ум его светлый
Из подсознания муть.

Видимо, сам, какой ни был он умный,
Как остальные мужи,
На красоту Ависаги подспудно,

Глаз Соломон положил.

Маме перечить бывает опасно,
Сын же себя превозмог,
И для отказа Вирсавии властной
Враз отыскался предлог:

«Ты для Адонии просишь по-братски
Дать Ависагу в жену,
Ну, так проси ему сразу и царство,
Не допусти слабину.

Ибо он старший мой брат и к тому же
Другом ему Иоав.
Он твою просьбу поддержит оружием,
А кто сильней, тот и прав.

Брата в цари перемажет священник,
Мне даст приказ – От винта!
Мать, не внесла бы ты ясность – я чей сын?
Может быть я сирота,

Твой же Адония? – Сын не случайно
Плачется мамке в подол -
Думает братец с кольцом обручальным
Влезть на отцовский престол».

Царь Соломон, возмущённый донельзя,
С тайным гормоном в крови,
С ясным умом и горячий, как гейзер,
Брата решил умертвить.

Ваня вызвал к себе (иль Ванею?),
Брата ему заказал,
Дескать, пойдя, убери прохиндея.
Киллер братишку убрал.

Первосвященника, что перемазать
Брата в цари был готов,
Царь за Адонию царским наказом
В поле послал до коров:

«Авиафар, хоть ты смерти достоин,
Как и твои кореша,
Но в настоящее время пустое
Жизни тебя мне лишать,

Ибо носил пред отцом моим славным
Господа Бога ковчег,
Тяготы все претерпел с ним исправно,
Жажду и в поле ночлег».

Царь удалил от священства Господня
С Авиафаром весь дом
Илии. Слово пророков исполнил -
Все говорили кругом.

Слух о зачистке настиг Иоава,
Он ведь ходил в корешах...
И над Главкомом нависла булава,
Врезать грозит по ушам.

Военачальник, чьи руки по локоть
В Авессалома крови
И Авенира, смекнул – дело плохо,
Душу спасти норовит.

В скинию Господа он устремился,
Где, ухватив за рога,
В жертвенник мёртвою хваткой вцепился,
Жизнь и ему дорога.

«Господа близость мне силы утроит,
Пусть присылают наряд,
С места не сдвинусь, здесь место святое...»
Плохо он знал за царя.

Царь Соломон снова Ванею кличет

Выполнить волю отца:
«Ты Иоава прикончи и лично
Похорони подлеца.

Кровь им пролитую двух полководцев
С дома Давиданими,
Случай удобнее не подвернётся,
Дух же отца не томи

Ты ожиданием мести за дело.
Это же не пустяки -
Авессалома убить как посмел тот
Воле отца вопреки!»

В скинию Господа чин младший Ваней
Входит, а там их Главком
Жертвенник держит, как старший по званью
Держится особняком.

Ваней хотел по приказу царёву
Сдвинуть его хоть на треть,
Тот ни в какую – под скинии кровом,
Дескать, хочу умереть.

«Ну, не стоять же мне с ним до рассвета.
Здесь неудобно... Как быть?» -

Киллер подумал, назад за советом
Не поленился прибыть

До Соломона и с доводом веским:
«Как быть, убить среди мощей?»
А Соломон, царь воистину светский
Без предрассудков вообще:

«Сделай, как он говорит, он же Главный
В звании высшем у нас».
Ваней, послушный уставу, исправно
Выполнил данный указ

И поразил Иоава, в пустыне,
Где военкома был дом,
Похоронил... (Видно, мало натырил
С армии тот военком,

Если он жил на отшибе, где скромно
Правил большую нужду.
Правило строить начальству хоромы
Было тогда не в ходу).

Царь Соломон Иодаева сына,
Ванея, киллера, вмиг
В Главвоенкомы возвёл из посыльных

Для поручений лихих.

Первосвященником сделал Садока,
Что его мазал царём.

Не был тот главным в священстве до срока,
А вот теперь – всё при нём.

Мудрость великую дал Соломону
Бог. Точно в море песок
Ум у него и АйКью столь огромен,
Хватит на Ближний Восток

И на Египет ума Соломона
Даже с лихвой. Наш мудрец
Взял за себе в жёны дочь фараона,
Начал ей строить дворец

В очередь строго за храмом Господним,
Чтоб оградиться от бед.
В граде Давида, не в собственном доме
Жили супруги семь лет.

Помним, Давид, отдавая престол свой,
Сыну тогда завещал:
«Есть на земле человек недостойный
Вроде угря иль прыща.

В трудный момент для меня вдруг возник он,
Жало чьё шершня страшной.
Выдавить сразу бы мне жировик тот...
Были дела поважней.

Семей, сын Геры (Семён) отличился.
Тяжким злословием смерд
Он на меня в тот момент ополчился
Сверх допустимых всех мер.

Из побуждений моральных, отличных
От неэтичных и злых
С ним поступил я тогда нетипично -
Взял и оставил в живых.

Что не убью его, дал клятву людям
Из воспитательных мер.
Чтоб от насилия мир образумить,
Лучшее – личный пример.

Ты ж, Соломон, действуй не по заказу,
Всё оцени на свой взгляд,
Но безнаказанным эту проказу
Не отпусти с миром в ад,

Кровь на седины пусти Сёме смело,
Действуя не по суду,
Ибо хуле и злословию делать
Нечего даже в аду.

Повод тому подберёшь подходящий,
Глуп и внушаем народ.
Только скажи ему: мясо на хрящик -
И уж слюней полон рот.

Что до морали, да ну её к ляду,
Стар я и вижу с трудом.
Нет, я не мстительный, просто порядок
Я уважаю во всём».

Мудр Соломон, но столкнулся с дилеммой -
Только поднявшись на трон,
Друга убить надо всенепременно
И не нарушить закон.

Волю отцовскую неукоснимо
Следует выполнить. Что ж,
Если ты сын, да к тому же любимый,
Повод к расправе найдёшь.

К Семею царь обратился с запретом:

С города не выходить,
Ни на пикник укатить до рассвета,
Ни по полям побродить,

От любопытных всех глаз поздней ночью
Уединиться вдвоём...
Без объяснения причин – нет и точка,
Выйдешь за стены – убьём.

Семей три года прожил без трав прелых,
Но убежали рабы,
В поисках их вышел он за пределы
Города на день ходьбы.

К Анхусу он за рабами подался
(Гефский то царь). Соломон
Цель посещения узнать не пытался,
Где ошивался шпион,

А повелел своему он Главкому
Ванею, так для души,
Делом заняться до боли знакомым –
Выпустить Сёме кишки,

Что тот и сделал легко без препон и
Тем заслужил – молодца...

Так Соломон долг сыновний исполнил,
Выполнил волю отца.

Юшку пустил всем, кого сердобольный
Царь был обязан терпеть.
Штрафом отложенным это в футболе
Мы называем теперь.

Тех, отношения с кем не сложились,
Гнидами не раздавить,
А уничтожить руками чужими
Смог и посмертно Давид.

Глава 3. О мудрости Соломона

Понятье Господа абстрактное,
Кого ты только ни спроси,
Сужденья будут сепаратные
От правильного до превратного,
Но жертву Господу нести

Обязан член любой конфессии.
А взять языческий народ -
Скотину забивали с песнями,
И вокруг костра, вдыхая специи,
Водили девки хоровод,

Здрав подол чуть выше голени,
Откалывались по одной.
Гуляли девушки от вольного
И, надышавшись благовония,
Теряли девственность порой.

Царь Соломон по воспитанию
Богобоязнен был, ходил
Путём Давида в почитании
К обрядам, в полном понимании,
Какая польза от кадил.

Идею дома Бога выстрадал
Царь Соломон, по мере сил
Осуществлял. Пока ж не выстроен
Был храм-чертог, на руку быструю
Царь жертвы Богу приносил,

Куренья делал, морды бычьи жѐг
На всех высотах меж долин
Согласно древнему обычаю.
В одном лишь Гаваоне с тысячу
Голов скотины царь спалил,

Ведь там был самый главный жертвенник.
Там Бог царя и посетил
По полной выкладке торжественно.
Во сне вербально, взглядом, жестами
У Соломона Бог спросил:

Что дать тебе? Царь призадумался -
Просить – не значит получить,
Не всякое желанье сбудется...
Был Соломон с рожденья умницей,
Чтоб Господа не огорчить,

А выразить знак благодарности

За трон и свой задать вопрос:
«Что нам с такой пассионарностью
И с богоизбранной ментальностью
Рулить мешает в полный рост

От Палестины до Атлантики?
За всех правителей спрошу -
Как в подобающие фантики
Упаковать для всех фанатиков
И быдла на уши лапшу?

Как управлять простому смертному
Израилем, столь он велик?
Так надели меня Ты сметкою,
Чтоб мне обманщика отпетого
Повесить за его язык,

С порока снять налёт невинности,
Провидеть, что добро, что зло.
Не обойди свою милостью,
Судить народ по справедливости
Дай мудрость, коль на то пошло».

Благоугодно было Господу
Узнать, что царь в сей важный миг
Не кланчит пенсию по возрасту,

Богатств не просит, свыше посланных,
Не жаждет душ врагов своих,

Но просит разума. Растроган был
Душ человеческих знаток,
Знал, наблюдая за двуногими -
На память жалуются многие,
На слабоумие – никто.

Во сне звучало слово Господа:
«Ты, Соломон, мудрее всех
Живущих на земле под звёздами.
За скромность будет тебе воздано
Всё, что просил ты, даже сверх

Получишь, прослывёшь ты гением,
Богатств таких ни у кого
Не будет... А твой мозг Тургеневский*
Мог перевесить только Ленинский,
Когда б не сифилис его...

Ни трепанации, ни вскрытия
Не допущу Я в дни твои,
Ты лишь иди в своём развитии
Моим путём не по наитию,
А с пониманием иди».

Такое было сновидение,
И пробудился Соломон
Значительным, самонадеянным...
Как после этого не верить снам,
Ведь Соломон был столь умён,

Что тень малейшего сомнения
Исчезнет в этом, стоит лишь
Взглянуть на то, что им содеяно.
Один лишь случай в подтверждение...
Блудницы две к царю пришли

И стали перед ним гулящие.
Блудница тоже человек,
Какая б ни была пропащая,
Задень за чувство настоящее –
И слёзы брызнут из-под век.

«Мой господин – сказала женщина –
С гражданкой этою вдвоём
Живём мы в доме, нам завещанном.
Ругаемся, конечно, вечно мы,
Но замечательно живём.

Случилось как-то одновременно

Мне первой, ну а ей родить
На третий день за мной намеренно.
Что обе были мы беременны,
Любой вам может подтвердить.

Она ютилась на полатах всё
Вдвоём с младенцем-грудничком,
Всё кутала своими платьями.
Она в ту ночь и заспала дитё -
Сын мёртв, а ей всё нипочём.

Той ночью встала, подошла ко мне
И подложила труп сынка
Взамен моей кровинки-лапоньки,
Она же подменила ладанки
След замести, наверняка».

Другая женщина униженно
Перед царём упала ниц
И говорит царю обиженно:
«Всё врёт она, глаза бесстыжие»...
«Как, собственно, у всех блудниц –

Подумал царь – характеристики
Хорошей нет ни у одной,
Чтоб профсоюзом, активистами

Заверена... И где здесь истина?»

А мамка продолжала: «Мой

Ребёнок жив. А тот, что заспан был,

Подложенный ко мне в ночи,

Мне незнаком, черты не папины...

Да я дитя родного крапинки

Смогу из тысяч отличить».

И так ругались эти женщины,

Чей мёртвый сын, а чей живёт,

Что не вмешайся царь, затрещины

Пошли бы в ход, и здесь, конечно же,

Кто понаглей, тот верх возьмёт.

«Подайте меч, по справедливости

Я поступлю – промолвил царь -

Когда меня так разозлили вы,

Вам разрублю дитё по линии.

Делите вашего мальчика».

Меч принесли к царю, чтоб надвое

Рубить сынка, прям с головы.

Одна блудница в ноги подает

К царю в слезах – рубить не надо, мол:

«Оставьте мальчика живым,

Пусть заберёт дитё фуфлыжница...
Кому отдать, царю видней...»
Другая говорит: «Рубите же,
Ребёнок в положенье нынешнем
Мне не достанется, ни ей.

И царь сказал: «Мальца нетронутым
Той отдаю, кому больней
Терять свою кровинку родную,
В ней чувство матери природное
Всей юрисдикции сильней».

Услышал то народ Израиля,
Как рассудил царь Соломон,
И убоялся. Понимали все,
Царь не оставит без внимания
Любую мелочь, ибо он,

От Бога наделённый мудростью,
Судить всех будет не за страх,
И грех мирской по неподсудности
Или иной какой паскудности
Не спустит царь на тормозах.

** На рубеже XIX и XX веков ученые-физиологи пыта-*

лись разгадать тайны гениальности, изучая мозг великих людей – измеряя объем, взвешивая, подсчитывая число извилин. Так выяснилось, что среди гениальных личностей самым большим мозгом обладал Иван Сергеевич Тургенев: его мозг весил 2012 граммов, что почти на 600 граммов больше среднего веса.

Глава 4. Несли дары, когда не дураки

Был Соломон царём над всем Израилем
И высший цвет их общества при нём,
Те кто его не в очередь поставили
По старшинству, а сделали царём.

Садок, Авиафар – его священники.
С Авиафаром здесь не чудеса -
Был сослан он, но, видимо, прощение
Он получил и сохранил свой сан.

Нафан, пророк царя, не паче чаянья
Сынов своих пристроил ко двору -
Азария приставников начальник стал,
Завуф – царя официальный друг.

Ещё один Азария, священника
Садока сын, конечно, неспроста
Из клира в свет добился назначения,
Начальником каким-то тоже стал.

Приставникам своим, числом двенадцать, царь

Вменил в обязанность дом царский свой
Помесячно кормить, а с ним всю нацию,
Крутыми яствами, а не простой мацой.

Иуда, Израиль по населению
Числом – песок у моря. Господам
Всё капало по щучьему велению
И уходило быстро как вода.

Все земли до Евфрата, до Египта ли
Служили Соломону, дань несли.
Евреи ели, пили и хихикали,
А денег было – не пропить, не слить

Их в казино... Есть повод для веселия.
Совсем как золотой наш миллиард
Жил люд всё потерять без опасения,
А при деньгах сам чёрт ему не брат.

Чтобы народ всю прелесть изобилия
Прочувствовал бомжом, попавшим в ГУМ,
Дал Соломону Бог, как тот просил его,
Обширный кругозор и ясный ум.

Царь Соломон мудрее Египтян всех был.
Не побоюсь вслед за жрецом сказать -

Мудрей был самого Езрахитянина,
А нам ли про дела его не знать?

Что? Кто такой и чей уполномоченный?
Какой-нибудь удачливый пророк.
Для нас важнее Соломона творчество.
Он притчей аж три тысячи изрѣк.

И песней его было пять и тысяча,
Нет, тысяча и пять, считать с конца
Не будем. Воздадим его величеству
Мы славу мудреца, со слов жреца.

Жаль, не было в то время нотной грамоты,
А то бы в наше время под гармонь
С ударными звучала песнь с эстрады, где
Был автор не Крутой, а Соломон

Заступником за флору и за фауну.
О птицах и животных пел, как мог,
О деревьях различных, как в Ливане кедр
Рос, а иссоп от зависти иссох.

Прознавшие о Соломона мудрости
От всех царей к нему шли ходоки
И, дабы не испытывать впредь трудности,

Несли дары, когда не дураки...

Главы 5-7. Особняки в четыре крыши, что строят наши нувориши

Хирам, царь Тирский, к Соломону
Послов немедленно прислал,
Узнав, что тот вполне законным
Помазанным и освящённым
Царём всей Иудеи стал

Со всем Израилем, державы,
Что царь Давид обосновал.
И славу тем себе стяжал он,
Что в подчинении дрожали
Пред ним лежащие в повал

Народы, этносы и страны...
Давида старый друг Хирам
Решил, что поздно или рано,
Евреи и его достанут...
А тут ещё задумал храм

Царь Соломон построить Богу,
Святое дело. И потом -
В лесах Ливана кедра много...

У Соломона с этим строго -
Сам не отдашь – возьмёт силком.

И вот уже по старой дружбе
С евреями за чистоган
Царь Тирский кедр свой самый лучший
Им даст для храма сколько нужно
И обезлесит весь Ливан.

Три года рубщики исправно
Рубили кедр, валили лес,
Кругляк отменный непрестанно
Свозили к морю и плотами
До нужных доставляли мест,

Складировали за забором,
Где размещался терминал.
А Соломон по договору
Хирама дом кормил поп-кормом
И обеспечивал сполна,

Коров пшеницы тысяч двадцать
Давал Хираму каждый год...
Да, было чем семье питаться.
(Не смог я в Книге разобраться -
Коров пшеницы что за скот?)

Царь трудовую ввёл повинность
В Израиле – тесать, рубить.
Размах работ таких не видан
Был ни в Сионе, ни в Авиве.
Одних начальников следить

За производством для надзора
Три тысячи и триста лиц
Поставлено с трубой подзорной
Там было, чтобы с этой зоны
Слить счастливы не нашлись.

Три года длился труд огромный -
Приготовляли дерева
И камни для строения дома.
Да Соломон был бесподобный
Организатор, голова.

Четыреста восьмидесятый
Шёл год, за ноль коль взять Исход
С египетской земли треклятой.
Та цифра для евреев свята.
Царь Соломон в тот круглый год

К великой приступил постройке,

Воздвиг для Господа царь храм,
Его размеры и пристройки,
Давиры, украшенья, стойки
Перечислять не буду вам.

Они внушительны, поверьте.
И строил царь тот храм семь лет.
Но через несколько столетий
Резные херувимов плети
Не охранят жрецов от бед.

А дом свой Соломон тринадцать
Лет строил. Как материал
Использовался кедр Ливанский
Тот, что от храма оставался
И что подрядчик не украл.

Дом из остатков, что размером
В три этажа, своей жене
Царь выстроил не из фанеры...
Подобные ему примеры
Мы нынче видим на Десне.

Откуда деньги? – Из кубышки...
На трудовые... Всё равно
Особняки в четыре крыши,

Что строят наши нувориши,
Царям воздвигнуть не дано.

Главы 8-10. Кому и чем Соломон дорог

Созвал Соломон всех старейшин Израиля,
Начальников всех от колен
И глав поколений, чтоб действо сакральное,
По тем временам, я б сказал, эпохальное,
Свершить на священной земле.

Им всем из Сиона, из града Давидова,
Нести предстояло ковчег
Завета с поклонами, с песней, с молитвами...
Скота забивали так много элитного,
Чтоб мяса хватило на всех,

А мелкого просто исчислить немислимо
По множеству тушек для жертв.
Так царь Соломон перед Богом заискивал.
Во здравие клира царь мудрый воистину
Вина опрокинул фужер.

На празднике общем все вещи священные
При скинии, точно в Госхран,
Левиты несли в полном их облачении

С почтением огромным, их пункт назначения
Был новый построенный храм.

В ковчеге завета скрижалей двух каменных
Достаточно было тогда
Для Бога заветов коротких, но правильных,
Чтоб люди простые легко понимали в них -
Кого, где, когда и куда.

А сам Соломон весь народ в подчинении
Во благо отчизны своей
Заставил трудиться вплоть до отупения,
До грыжи, но, правда, с одним исключением -
С условием, что ты не еврей.

Ворочали камни лишь те недобитые
Жлобы нееврейских кровей,
Кого легионы Навина с бандитами
Добить не смогли ни мечами, ни битами...
Гергей, ферезей, аморрей -

С детьми их проблемы Бог видел заранее -
Подросших не окоротить.
Их тяга к возмездию как наказание,
Когда всех мальцов, вопреки указаниям,
Сыны не смогли истребить.

Потомков их, как сорняковые поросли,
Сумел посадить на оброк
Мудрейший из мудрых... Опустим подробности.
Достойный есть повод для подлинной гордости
Иль подлой – читай между строк.

Еврейского сына не делал работником
Мудрейший их царь Соломон,
Ни плотником, ни агрономом, ни скотником.
А были они сплошь вельможи и сотники,
И что ни еврей – гегемон.

Для денег и прочего обеспечения
Отправлен корабль в океан
За золотом, что у царя в предпочтении.
И как мореплавателей в подчинении
Привлѣк деспот финикиян.

Три года проплавал корабль (и пиратами
Был не атакован при том).
А золота, как возвратился обратно он,
Доставил четыреста с лишним талантов аж
(Тринадцать по нашему тонн).

По случаю свадьбы с царицей напившийся

Храм не освятил царь, проспал,
И вкупе с большой Соломона амбицией
В момент тот сакральный, по мысли традиции,
Царь вероотступником стал.

Царица же Савская, дама богатая,
Про мудрость прослышав царя,
Пришла испытать Соломона загадками,
В дары принесла с дорогими агатами
Все камни вплоть до янтаря.

Похоже, царицу вопросы замучили
Дел личных, внушающих страх,
И не отыскать ей советника лучшего
Чем царь Соломон с его множеством случаев
В подобных интимных делах.

А женщин, всегда обрастающих своднями,
Готовых за счастье платить,
Корить не пристало – вчера благовония
Везли их верблюды как дар, а сегодня к ним
Гадалки – их счёт обнулить.

Всех жён Соломона тогда отодвинула
Та Савская... Не побоюсь
Прочесть выраженьё, доселе невинное:

"Пришла к Соломону" повторно – раввинами
Дано здесь как брачный союз.

Воздастся такая помолвка сторицею,
Царю явный в ней интерес,
Ведь золота, что получил он с царицею -
(Сто двадцать талантов умножим на тридцать мы,
И в тоннах окажется вес).

Ведь то, что имел от любых поступлений царь -
Шестьсот шестьдесят шесть всего
Талантов – царю хуже чем преступление
Отказ от помолвки. При лучших намереньях
То ж пятая часть от его

Бюджета... Число в три шестёрки антихриста
Как имя, то зверя число.
С ним царь Соломон отклонился от истины,
Не стал выполнять, что жрецами предписано...
Кодировать – их ремесло).

Когда в Израиле всего в изобилии,
Число это не с потолка.
То символ царя поведенья дебильного -
Наложниц иметь не мешала религия,
Богам их нельзя потакать.

Глава 11. Сделался царь от жрецов сепаратным

Женщину можно добиться без боя -
Купить (было б чем), обольстить по уму.
Но если вдруг к ней прилепиться любовью,
В восторгах любуясь не Богом – собою,
По мненью жрецов, то царю ни к чему.

(Может вопрос здесь задать феминистка:
Что за жаровня клокочет в крови,
Страстью какой закипает канистра -
Царских семьсот жён, наложниц за триста,
Савская с ними – и всё по любви?)

Это суждение здесь не проходит.
Царь Соломон строил Господу храм,
Только по старости женский угодник
(Вроде бомжа у метро в переходе)
Стал обращаться к различным богам.

Пошлой Астарте решил поклониться.
Так его жёны, видать, допекли,
Что ради страсти кого-то потискать

Мерзости начал служить Аммонитской,
Вбил меж собою и Господом клин.

Впредь под влиянием неги, разврата
Дух Соломона вконец ослабел
И, говоря языком аппаратным,
Сделался царь от жрецов сепаратным
Без выполнения их «Цоб це бэ»,

Капище Хамосу выстроил сдуру.
Бог аж два раза являлся к нему:
"За толерантность к похабным культурам
Ради того, чтоб крутить шуры-муры -
Царство твоё у тебя отниму,

Но после смерти твоей лишь отторгну".
(Что нам поведал здесь божий полпред
В келье своей при лампадке убогой -
Если кому-то нет дела до Бога,
То у него и отечества нет!)

Но Соломон не послушал запретов
Жить в угождении женских причуд
Вероотступником ставши при этом,
Не обращаясь за дельным советом
К духовникам или даже к врачу.

Умер правитель, народ безутешен,
Пала держава, что создал Давид
Лишь потому, что был царь не безгрешным,
И тем не менее самым мудрейшим
Царь стал из всех, кого память хранит.

Заключение к Книгам Царств

Как относиться нам к героям?
Чем их порывы объяснить? –
Томленьем духа, паранойей
Или иной какой бедою,
Зовущей подвиг совершить?

С чего вновь испечённый мачо,
Как незабвенный царь Давид,
В пещере прячется иль скачет?
И из каких особых качеств
Герой библейский состоит?

Стремленье к славе всех двуногих,
Отвага, жертвенность порой,
Коварство, хватка осьминога,
Высокомерия немного
Добавить – и готов герой,

Копьём пронзающий козулю,
Быку ломающий кострец.
А всё, что упустил я всеу,
Воображенье дорисует,
Допишет в Книге древний жрец.

Порочен и бесчеловечен,
Таким героем был Давид.
Вниманьем Господа отмечен,
В вопросах веры безупречен,
Умён, расчётлив, деловит.

Абсурдно верить и нелепо –
Тертуллиан изрёк в сердцах,
Мысль выразил великолепно.
В согласье с ним чешу я репу,
Склонив главу над Книгой Царств.

Известно, сердцу не прикажешь.
Психологический момент
В свободе совести столь важен,
Что даже капли эпатажа
Вы не отыщите во мне,

А ёрничанья и подавно,
Ведь Книга Книг – не попури.
Что до царей – скажу о главном:
Когда от собственных погано,
Что мне еврейские цари?

Здесь не в Давиде даже дело -

Петь дифирамбы, обличать...
А просто время подоспело
Не Церковь рушить неумело,
А веру с разумом венчать.

Тогда Тертуллиану крышка -
Иначе "верю" прозвучит.
И есть надежда, что Всевышний,
Глас вопиющего услышав,
По репе мне не настучит.